

США и Россия возвращаются к зонам влияния? | U.S. and Russia Return to Spheres of Influence?

Auteur: Дэниел Уорнер (пер. Н. Сикорской), [Женева](#) , 12.04.2016.

Может, обойдется без кулаков?

Восстановление дипломатических отношений между США и Кубой подвигло блогера Нашей Газеты, американского политолога Дэниела Уорнера на интересные размышления.

|

The re-establishment of the diplomatic relations between the USA and Cuba, induced Nasha gazeta's blogger, an American political scientist Daniel Warner to interesting thoughts.

U.S. and Russia Return to Spheres of Influence?

Наблюдаем ли мы возврат политики зон влияния? Визит президента Обамы на Кубу был провозглашен как начало новых отношений между двумя странами, отношений, заблокированных с тех пор, как в 1960 году США наложили на Кубу торговое эмбарго, за чем последовали несколько дипломатических неувязок в 1961-м. Визит Обамы вызвал одобрение с дипломатической точки зрения. Но если взглянуть на него под другим углом, то он может также означать возвращение американской зоны влияния в Латинской Америке. С растущим влиянием России в Молдове, Грузии и на Украине, становимся ли мы свидетелями усиления великими державами зон своего влияния в окружающих их территориях?

Концепцию зон влияния легко понять. В 1823 году в своем послании к Конгрессу (вошедшему в историю как обозначившему Доктрину Монро - НГ) президент США Джеймс Монро заметил, что «американские континенты, благодаря полученному и сохраняемому ими свободному и независимому статусу, не должны рассматриваться, как объекты для будущей колонизации европейскими державами ... Поэтому в интересах сохранения искренних и дружеских отношений, существующих между Соединёнными Штатами и этими державами, мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности».

Доктрина Монро установила четкую зону влияния Соединенных Штатов в Южной и Северной Америках. В то время как расположенные в этом полушарии страны, безусловно, признавались независимыми, суверенными и автономными, были обозначены определенные пределы того, что они могли и чего не могли делать, как обнаружило правительство Кубы во время Карибского кризиса в октябре 1962 года.

В послании президента Монро упоминался также тот факт, что «Русское императорское правительство» провело с США переговоры по вопросу «взаимных правах и интересах двух держав на северо-западном побережье нашего континента». Так что концепция зон влияния была не только американской, о чем так удобно забыл Никита Хрущев, направив ядерные боеголовки в американскую зону в 1962 году.

С точки зрения СССР, его зона влияния была определена и общепризнана в период холодной войны, в чем смогли убедиться венгры в 1956-м и чехи в 1968 годах. С распадом Советского Союза, установление зоны влияния Российской Федерации было, в общем, похожим, но менее драматичным, чем танки на улицах Будапешта и Праги.

Война между Россией и Грузией из-за Южной Осетии и Абхазии в 2008 году, аннексия Крыма и дестабилизация Восточной Украины – все это может рассматриваться как установление новых зон российского влияния в так называемом «ближнем зарубежье».

Разумеется, мы знаем, что в принципе суверенные государства могут принимать самостоятельные решения в области своей внешней политики. Это и есть «суверенитет». Но на деле невозможно, например, Мексике или Канаде присоединиться к оборонному союзу, возглавляемому Российской Федерацией. Такое прагматичное понимание объясняет реакцию России на Декларацию Бухарестского Саммита 2008 года, в которой заявлялось, что когда-нибудь Украина и Грузия вступят в НАТО. Да, Украина и Грузия – независимые государства, но реально свобода

их выбора ограничена их географическим положением, как и свобода выбора Канады и Мексики.

Крупные державы должны научиться договариваться о зонах влияния. Когда же страны оказываются не в состоянии вести переговоры и уважать зоны влияния друг друга – например, новые границы России после распада СССР или оспариваемые острова в Южно-Китайском море, – происходят жестокие столкновения.

Концепция зон влияния – табу для тех, кто верит в равенство наций и абсолютный суверенитет. Схожие аргументы могут быть приведены насчет более значительной роли Генеральной Ассамблеи ООН, где каждая страна обладает равным голосом, в отличие от Совета Безопасности, в котором пять крупных держав обладают правом вето.

Визит президента Обамы на Кубу может означать возврат к великодержавной политике, к большому признанию регионального доминирования великих держав. Западные страны жалуются на аннексию Крыма? Ну и что? Россия жалуется на визит Обамы на Кубу? Ну и что? Означает ли это признание того факта, что перед лицом таких проблем, как гражданская война в Сирии, массовая миграция и ИГИЛ, проблем, решение которых невозможно без международной кооперации, великие державы больше не будут оспаривать зоны влияния друг друга?

От редакции: Оригинальный текст Д. Уорнера вы найдете на его [личной странице](#).

[Россия](#)
[российско-швейцарские отношения](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/ssha-i-rossiya-vozvrashchayutsya-k-zonam-vliyaniya>